

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОЗЫ ПУШКИНА (I)

Летом 2005 г. недалеко (по местным меркам) от Новосибирска, при обсуждении представленного Александром Чудаковым фрагмента тотального комментария к "Евгению Онегину", речь у нас зашла об аналогичном подходе к пушкинской прозе. Его вопросы и реплики стимулировали работу в данном направлении.

1. В качестве первого эскиза ниже предложено сопоставительное обследование зачинов (четырёх начальных фраз) "Барышни крестьянки" (БК)¹ и "Капитанской дочки" (КД) – двух завершённых прозаических вещей, в полном объёме увидевших свет при жизни автора. Выбор продиктован тем, что эти текстовые сегменты составляют единственную в своём роде дублетную пару во всем массиве пушкинской прозы: изофункциональные в композиционном отношении (оба служат прологом к дальнейшему повествованию²), они ближайшим образом корреспондируют друг другу как в лексико-тематическом, так и в синтаксическом планах³. Различие нарративных форм (в БК – от третьего лица, в КД – от первого) для наших целей не представляется релевантным.

БК (1) В одной из отдалённых наших губерний находилось имение Ивана Петровича Берестова. (2) В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню, и с тех пор оттуда не выезжал. (3) Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время, как он находился в отъезде в поле. (4) Хозяйственные упражнения скоро его утешили [ПБ 1831: 135-136]⁴.

КД (1) Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе, и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году. (2) С тех пор жил он в своей Симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина. (3) Нас было девять человек детей. (4) Все мои братья и сестры умерли во младенчестве [КД 1836: 42-43].

Соблюдая конвенцию, некогда сформулированную в письме Вяземскому о "Кавказском пленнике" ("не надобно всё высказывать – это есть тайна занимательности" [Пушкин 1937-1949. XIII: 58]) и ратифицированную адресатом

в предисловии к "Бахчисарайскому фонтану": "Зачем всё высказывать и на всё напирать, когда имеем дело с людьми понятия деятельного и острого?" [Вяземский 1984: 52-53], автор строит зачины БК и КД по модели эллипса. Линия персонажа проведена в виде "семантического пунктира"⁵, ее разрывы сигнализируют об информационных лакунах, а введенные в текст отрывочные координаты суть намеки, варьирующиеся в широком диапазоне: от легко прочитываемых до намеренно затемненных.

Не вызывает, например, сомнений, что основой обоих биографических сюжетов служит распространенная схема:

... в роде Веселовских считалось делом дворянской чести – посвятить молодые годы военной службе, а уже потом, в известном чине, удалиться в деревню и зажить помещичью жизнью [Веселовский 1904: 7], –

которая культивировалась в преданиях о золотом веке русского нобилитета:

[С] удовольствием обращаю взор и на те времена, когда дворяне наши, взяв отставку, возвращались на свою родину с тем, чтобы уже никогда не расставаться с ее мирными пенатами; редко заглядывали в город; доживали век свой на свободе и в беспечности ("Рыцарь нашего времени" [Карамзин 1984: 596]) –

и приблизительно с конца 1820-х гг. воодушевляла Пушкина:

Петербург прихожая, Москва девичья, деревня же наш кабинет. Порядочный человек по необходимости проходит через переднюю и редко заглядывает в девичью, а сидит у себя в кабинете. – Тем я и кончу (<"Роман в письмах"> [Пушкин 1937-1939. VIII: 52]).

Очевидна и принадлежность Берестова и Гринева к т.н. старшему дворянству. В контексте зачинов БК и КД значимым оказывается отсутствие специального идентификационного клише, которое "издатель" "Повестей Белкина" использовал для рекомендации незнатного и скромного "рассказчика": "Иван Петрович Белкин родился от честных и благородных родителей..." ([ПБ 1831: VIII]; ср.: "Я родился от честных и благородных родителей в селе Горюхине..." [Пушкин 1937-1949. VIII: 127]). Происхождение персонажа КД вычитывается из его фамилии, зафиксированной на рубеже XVI-XVII вв. и включенной в "Российскую Родословную книгу", составленную кн. П.В. Долгоруковым (см. [Осоват 2004]); в последующих главах социальная полноценность Гринева эксплицирована репликами Петра Андреевича и самого Андрея Петровича ("Я природный дворянин..." ; "...пращур мой умер на лобном месте..." [КД 1836: 138, 206]). Что же касается персонажа БК, то, выбрав для него фамилию хотя и встречавшуюся в дворянском обиходе (см. [Степанов 2003: 67-68]), но отнюдь не распространенную (см. [Unbegaun 1972: 192]) и даже отзывающуюся некоторой искусственностью, автор развеял возможные сомнения указанием на службу Берестова в гвардии, куда в екатерининскую эпоху было принято

записывать только столповых дворян⁶. (В черновике в **БК-1** имелось продолжение, дополнительно удостоверяющее статус Берестова – "...настоящего Русского помещика" [Пушкин 1937-1949. VIII: 662]⁷).

Совпадение имени-отчества Берестова и Белкина (как и ожидалось, одной из самых частотных комбинаций в русском именнике XVIII в.; см. [Степанов 2003: 787-788]), а также тождество их инициальных записей (*ИПБ*) лишь оттеняют наличие внутрисловных перегородок. На смысловую нагрузку, которую несет имя-отчество *Андрей Петрович* (оно имеет среднюю частотность; см. [Там же: 762]), впервые указала Кэрил Эмерсон:

The elder Grinev's name is itself symbolic. In both parts it recalls the founders of families, religions, and cities (Andrej Pervozvannyj and Peter the Great). <...> Although an alternation of first names from father to son is common in Russian families, here is the alternation suggests that the father's name prefigured the son's struggle. Andrej Petrovich was both a son, and a father to the historical problem posed by a "Peter" [Emerson 1981: 65. Note 22].

Развивая это наблюдение, можно напомнить, что в черновой редакции КД мотив регулярного чередования имен в фамильной истории Гриневых усиливался вступительным обращением к "любезному" внуку Петруше (Пушкин. 1937-1949. VIII: 927). Кроме того, связка имен патрона национальной религии и основателя империи отсылает именно к петровской эпохе, когда в честь св. Андрея Первозванного был учрежден первый русский орден. (О приблизительной дате рождения старшего Гринева см. ниже.)

Оба персонажа владеют наследственными именьями (отчинами) и располагают достатком не ниже среднего (служба Берестова в гвардии требовала значительных расходов, обременявших семейный капитал⁸; состояние же Гринева в черновике оценивалось в 500 душ, в окончательном тексте – в 300 душ [Пушкин 1937-1949. VIII: 869; КД 1836: 75]). Это позволяло им не руководствоваться при выборе невесты размером приданого, но жениться на "бедных" дворянках из хорошего рода, имея в виду, с одной стороны, самодержавно править своим домом, а с другой – удовлетворить фамильную гордость⁹. Именуя невесту Гринева *Авдотьей Васильевной Ю.*, автор прозрачно намекал на Авдотью Петровну Юшкову (в первом браке Киреевскую, во втором – Елагину), которая происходила из старинной дворянской семьи, находившейся в родстве с знатными фамилиями; аналогичный критерий учитывался, по всей вероятности, и в матримониальных расчетах Берестова¹⁰.

Даже локусы Берестова и Гринева маркированы почти тождественным образом. Топографический указатель в одной из *отдаленных наших губерний* вполне отвечает местоположению Казанской, до 1780 г. включавшей в свой состав Симбирский край¹¹. Такая дистанцированность от центра (Петербурга или Москвы) коррелирует и с замкнутостью персонажей в своем околотке (что подчеркнуто в **БК-2** и имплицировано в тексте главы первой КД, где отец, вопреки обычаю, не провожает сына, впервые покидающего родительский

дом, даже до уездного города), и – забегая чуть вперед – с их приверженностью одному единственному каналу информации о внешнем мире: Берестов читает только "<Санкт-Петербургские> Сенатские ведомости" [ПБ 1831: 136], Гринева – "Придворный календарь" [КД 1836: 45]. Эта группировка деталей вводит в ассоциативное поле БК и КД фигуру Эверарда Уэверли из первого романа Вальтера Скотта – одного из тех удалившихся от столичной суеты эскавайров, которые, культивируя старинные обычаи и предрассудки, воспринимали происходящее исключительно сквозь призму ортодоксально торийского "Дайеровского еженедельного вестника" ("Dyers Weekly Letter" [Scott 1873: 111-112])¹².

2. Черты сходства Берестова и Гринева создают фон, на котором отчетливо проступает различие двух биографических сценариев. Служба первого в гвардии пришлась на закатные годы Екатерины II, донельзя разбаловавшей свое "любимое войско" (среди многого прочего см. [Долгоуров 2004: 68 passim; Болотов 1875: 65-67]). Вспоминая канун русско-шведской войны 1788-1790 гг., куда императрица отрядила сначала по одному батальону от каждого гвардейского полка, а затем – по два, мемуарист специально отметил: "[д]ля гвардии ново было идти драться. Со времен императрицы Анны они <гвардейцы> не видали ни пули, ни картечи" [Долгоуров 2004: 185]. Впрочем, и в этой экспедиции многие офицеры элитных соединений, как и сам Долгоуров, бывший тогда капитаном Семеновского полка, составляли резерв и "не одной пули не видели" ([Там же: 233]; ср. [Дмитриев И. 1895: 32])¹³. "В начале 1797 года" – указание на первые недели царствования Павла I, немедленно и чрезвычайно устрожившего порядок несения военной службы¹⁴; в среде гвардейских офицеров ответная реакция вылилась в целую волну отставок (см. [Лебедев 1877: 581; Шильдер 1901: 303])¹⁵. На наш взгляд, нет нужды интерпретировать поступок персонажа БК в духе фрондерства: "не захотел терпеть унижений", не желал "прислуживаться" новому императору [Эйдельман 1984: 327; ПБ 1999: 106-107], – скорее всего он не захотел служить в точном смысле слова, т. е. нести ранее не знакомые ему повседневные офицерские обязанности, и тем более в условиях оскорбительный муштры на гатчинский манер и под угрозой быть уволенным из-за любой оплошности или по капризу императора¹⁶.

Отставка Берестова помогла ему вернуться на свою стезю. Именно это сообщение транслирует синтаксическая структура **БК-2**. Три начальных отрезка фразы составлены в непрерывную цепочку (*В молодости своей служил он в гвардии, [вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню...]*), которая обрывается на переходе от бессюзной к союзной связи, причем запятая, разделяющая глагольные синтагмы (*уехал в свою деревню, и с тех пор оттуда не выезжал*) служит здесь, как и в иных местах пушкинской прозы, сигналом о наличии временного промежутка между двумя действиями или состояниями¹⁷. Заключительный же фразовый компонент фиксирует неколе-

бимость порядка жизни, сложившегося по выходе в отставку: читатель вправе догадаться, что, безвыездно проживая в своей деревне с конца XVIII в., молодой дворянин тем самым отстранился от участия во всех кампаниях против Наполеона – включая самую достопамятную.

Иное дело Гринев. Старший Берестова одним или двумя поколениями, персонаж КД "в молодости" служил не в гвардии (что обязательно оговаривается в пушкинских текстах), а в армейских частях; он не стоял в дворцовых караулах, но ходил в походы против турок в 1736-1739 гг. Под общей командой фельдмаршала Бурхарда Кристофа (Христофора Антоновича) фон Миниха (von Münnich; 1683-1767), мечтавшего водрузить свои штандарты в Константинополе и короновать Анну Иоанновну в качестве императрицы Греческой, русская армия впервые покорила Крым.

Инициальный компонент КД-1 находит соответствие в пятом примечании к главе восьмой "Истории Пугачевского бунта":

Граф Петр Иванович Панин, генерал-аншеф, орденов св. Андрея и св. Георгия первой степени кавалер, и проч. <...> родился в 1721 году. Начал службу свою под начальством фельдмаршала Миниха; в 1736 году находился при взятии Перекопа и Бахчисарая... [Пушкин 1937-1949. IX: 116].

Фигура Андрея Петровича встраивается, таким образом, в поколение самых младших современников Петра I, появившихся на свет около 1720 г. Участие в Крымском походе Миниха предоставляло им шанс ознаменовать начало биографии исполнением последнего завета императора: по преданию, зафиксированному в материалах к пушкинской "Истории Петра", на смертном одре он жалел, что не отмстил Турции за "Прутскую неудачу" 1711 г. [Там же. X: 168]. В 1736 г. Перекоп штурмовал не только пятнадцатилетний Петр Панин, но и четырнадцатилетний князь Василий Долгоруков (тоже в будущем генерал-аншеф, московский генерал-губернатор в 1780-1782 гг.); несколько позже в военной канцелярии Миниха появился одноклассник Панина Адам Олсуфьев (будущий кабинет-секретарь Екатерины II); восемнадцатилетними подпоручиками (такими, как Христиан фон Штофельн, в будущем генерал-поручик), унтер-офицерами и солдатами действующая армия пополнялась регулярно. Молодым офицером ходил в Крымский поход и прадед Пушкина – Алексей, дочь которого вышла за Осипа Ганнибала.

Хотя в первой половине XVIII в. производство шло медленнее, чем во второй, это не помешало возвышению целого ряда сослуживцев и подчиненных Андрея Петровича (к примеру, и Панин, и Долгоруков уже в 1755 г. стали генерал-майорами; см. чуть ниже реплику Гринева: "Генерал-поручик!.. Он у меня в роте был сержантом!.. Обоих Российских орденов кавалер!.. А давно ли мы?.." [КД 1836: 46])¹⁸. Его же карьеру нельзя назвать успешной. Чин премьер-майора (VIII класс), полученный им при отставке, – низший среди обер-офицерских чинов; в екатерининскую эпоху, когда Гринев листа-

ет "Придворный календарь", любой проворный унтер-офицер или сержант гвардии выпускался в армейский полк капитаном, затем брал отпуск, и в отставку уходил майором (прапорщик и поручик выпускались соответственно в секунд- и премьер-майоры – см. [Тучков 1908: 21; Толстой 2001: 55; Долгоруков 2004: 68]).

Первоначально датой отставки Гринева был выставлен 1762 г. [РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 244. Л. 2; Пушкин 1937-1949. VIII: 858], озаменованный двумя событиями: 18 февраля Петр III издал манифест "О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству", отменявший обязательную службу высшего сословия; в конце июня произошел переворот, возведший на престол Екатерину II. Начиная с работы [Оксман 1934: 452] в отставке Гринева усматривался жест рыцарственного "легитимиста", взявшего за образец поведение престарелого фельдмаршала (ср. в "Моей родословной": "...Как Миних, верен оставался / Паденью Третьего Петра" [Пушкин 1937-1949. III: 262])¹⁹. То, что в окончательном тексте появилась квази-хронологическая формула ("в 17.. году")²⁰, давно опробованная беллетристической традицией, принято мотивировать сугубо хронологическими расчетами: если Андрей Петрович женился не ранее 1762 г., Петру Андреевичу к началу пугачевщины было бы не более десяти лет (см. в том числе [Гиллельсон, Мушина 1977: 67-68; Debreczeny 1983: 254]). Данный аргумент не является, однако, решающим. При желании автор мог устранить жесткую зависимость женитьбы персонажа от его отставки – случаи, когда действующий офицер заводил семью (оставляя ее в имении или таская за собой по гарнизонам), в XVIII в. встречались нередко (см., напр. [Тучков 1908: 2; Болотов 1931: 10-26 *passim*; Неклюдов 1932: 39-40]). Мы, со своей стороны, полагаем, что хронологическая размытость является здесь конструктивным фактором, поскольку в авторский замысел не входило представить даже намек на предпочтительную версию отставки Гринева.

Любые догадки на этот счет (стал ли Гринев, вернувшись из Крыма, жертвой наговора? попал ли в немилость у начальников накануне Семилетней войны? или, найдя предлог, вышел из полка – по логике сюжета в середине века²¹, – чтобы осесть на родовых землях?²²) не в силах объяснить тот резкий перелом в судьбе персонажа, под знаком которого организована синтаксическая структура КД-1. Первые два отрезка фразы составляют единую цепочку (*Отец мой, Андрей Петрович Гринев, [в молодости своей служил при графе Минихе...]*), и она обрывается по знакомому нам образцу – на переходе от бессоюзной к союзной связи (*в молодости своей служил при графе Минихе, [и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году]*). Разделительная запятая²³, как в БК-2, обозначает временной пробел неопределенной длительности, но на этом сходство заканчивается. Третий компонент КД-1 демонстрирует тип "контрастного, противительного присоединения" [Виноградов 1980: 234], обнажая антитезу между начальной и финальной фазами карьеры, между юношескими амбициями и несбывшимися надеждами отставника²⁴. Отсюда

сбой интонации – от восходящей к нисходящей (*Отец мой, Андрей Петрович Гринев, /в молодости своей служил при графе Минихе, \и вышел в отставку премьер-майором в 17.. году).*

Изъятие важнейшего сюжетного звена создает вокруг персонажа атмосферу таинственного умолчания. Если в зачине БК охарактеризованы обе главные помещицы страсти – охота и хозяйствование, то в тексте КД информация о занятиях Гринева²⁵ полностью опущена. Державшийся понятий патриархальной семейственности, он потерял восемь из девяти детей²⁶, но, как скоро узнает читатель, единственный его наследник растет без родительского надзора и не приобщаясь кругу его мыслей.

3. Тип "контрастного присоединения" наблюдается и в БК-3. Даже если допустить, что у жены Берестова наступили преждевременные роды, его отъезд на охоту в *отъезжее поле*, т. е. отдаленное от основного жилья место (куда отправлялись как минимум на несколько дней²⁷), выказывает в равной степени супружеское равнодушие и хозяйскую безответственность. Обыгранная в БК-4, эта деталь между тем вполне противоречит обрисованному далее облику Берестова.

Рассогласованность черт пушкинского персонажа – давняя исследовательская тема, обсуждавшаяся главным образом на материале "Евгения Онегина", где принцип "противоречия" декларирован в самом тексте. После того как в давней работе Эйхенбаума наличие "подробностей, будто бы характеризующих героя", трактовалось в связи с "пародийным заданием" "Повестей Белкина" [Эйхенбаум 1987: 344], на материале прозы этот вопрос заново поставил Чудаков:

Одна из фундаментальных особенностей структуры пушкинского мира – *отдельность* его элементов, которая проявляется на всех уровнях художественной системы: речевом, предметном, фабульном. И подобно тому, как *отдельности* всякая пушкинская предметная деталь, не развивающая качеств ей предшествовавшей, так на уровне персонажа каждая последующая сцена или характеристика вовсе не обязательно продолжает нечто уже в характере героя обозначенное и названное; она автономна" [Чудаков 1992б: 207]²⁸.

Ограниченный статейным форматом, исследователь выбрал из пушкинской прозы те случаи, когда применение принципа автономизации диктовалось установкой на расподобление персонажа, освобождавшей от требований эмпирически понимаемых "достоверности" и "цельности". Например, разъясняя недоумение Цветаевой относительно метаморфозы, претерпеваемой протагонистом КД:

Между Гриневым – дома и Гриневым – на военном совете – три месяца времени²⁹, а на самом деле, по крайней мере, десять лет роста [Цветаева 1984: 350], –

Чудаков заключает:

Психологическое правдоподобие не было здесь для Пушкина главной задачей. Цели были другие: изобразить недоросля, а потом показать русского дворянина, человека чести; при помощи *одного* образа нарисовать *два* социально-психологических состояния, не очень озабочиваясь "реальностью" их соединения" [Чудаков 1992б: 204-205]³⁰.

Как кажется, реализация указанного принципа в большинстве повестей из белкинского цикла подчинена другой повествовательной стратегии. *Отдельностная* характеристика, внедренная в БК-3, или, например, *отдельностный* штрих, вкрапленный в описание безупречно добродетельной Прасковьи Петровны ("Метель"):

Мать иногда уговаривала ее выбрать друга... [ПБ 1831: 59], –

возможно, суть рудименты услышанных (в обоих приведенных случаях от "девицы К.И.Т.") И.П. Белкиным историй, которые он недосказал, препарировал по своему разумению. Похоже, что сюжеты, развертываемые в его "повестях", заведомо лакунарны относительно этих протосюжетов, и объем смысловых резервов лишь угадывается по рассеянным в тексте слабым следам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Написание заголовка БК, отсутствовавшего в автографе (см. [Пушкин 1937-1949. VIII: 662]), при первой публикации воспроизводилось в двух вариантах: без дефиса – в тексте, с дефисом – в оглавлении (см. [ПБ 1831: 133-134, <189>]).
- ² В автографе КД четыре начальные фразы выделены в отдельный абзац [РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 1044. Л. 2; Пушкин 1937-1949. VIII: 279]; он не сохранился в [КД 1836: 42-43], по-видимому, ввиду особенностей форматирования титульного разворота.
- ³ Имеем в виду унаследованную от карамзинской прозы "равночленную организацию фразы", "паузность между членами", "равномерные повышения и понижения голоса" [Скипина 1926: 18-19]; ср.: "единообразная синтаксическая расчлененность и более или менее равная протяженность фраз" [Чудаков 1981: 65].
- ⁴ Здесь и далее основной текст "Повестей Белкина" и КД цитируется по первым прижизненным изданиям, пунктуационный режим которых в большей степени соответствует особенностям пушкинского синтаксиса. Этот вопрос будет затронут ниже.
- ⁵ Термин, примененный Тыняновым при анализе пушкинских планов (программ) (см. [Тынянов 1969: 162]. Ср. [Виноградов 1980: 233 passim]).
- ⁶ Ср. по контрасту в "Выстреле": неважный дворянин, служивший в линейном полку ("[М]ы стояли в местечке ***"), возвращается в "бедную деревеньку", откуда, преодолевая застенчивость, едет к соседям, "Их Сиятельствам" [ПБ 1831: 1, 21, 24].

- ⁷ Это выражение не эквивалентно выражению "настоящий Русский барин", которое через несколько строк применено к другому персонажу – Муромскому [ПБ 1831: 136]. Во втором случае характеризуется не только социальный облик, но и склад натуры.
- ⁸ Конкретные сведения о годовом прожитке гвардейского офицера в Петербурге XVIII в. можно извлечь из [Долгоруков 2004: 91, 111 *passim*].
- ⁹ См. в "Детских годах Багрова-внука": "Дедушка мой женился на Арине Васильевне Неклюдовой, небогатой девице *тоже* из старинного дворянского дома. <...> Он не женился на одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, единственно потому, что прадедушка ее был не дворянин [Аксаков 1986: 37]. Ср. в "Записках" С.А. Тучкова: "Отец мой <...> женился <...> на матери моей, девице, *также* от древнего дворянства происходящей" [Тучков 1908: 1]. (Следуя принятому этикету, сын Гринева оговаривает тот факт, что отец его женился на "девице", т. е. на особе, еще не бывшей замужем. В БК, где, по свидетельству "издателя", повествование опирается на рассказ "девицы К.И.Т." [ПБ 1831: XVI], аналогичное пояснение отсутствует.)
- ¹⁰ В глазах Ивана Петровича, положившего женить своего сына на дочери Муромского, "некоторое сумасбродство" последнего выкупается близким родством с "Графом Пронским, человеком знатным и сильным" [ПБ 1831: 180]. Андрей же Петрович, запрещая Петру Андреевичу жениться на солдатской внучке, Марье Ивановне, не обинуясь лишает ее отчества, т. е. дворянского статуса: в письме сыну от именует ее "Марьей *Ивановой* дочерью Мироновой..." [КД 1836: 96-97]. Опечатка (*Ивановной*) допущенная в [Пушкин 1937-1949. VIII: 309; Пушкин 1963-1964. VI: 463], лишает отповедь старшего Гринева важнейшего обортона.
- ¹¹ Введенная в КД четкая топографическая привязка не имеет аналогов в пушкинской прозе. Вопросы о том: отвечают ли все губернии, упомянутые в пушкинской прозе, общему признаку *дальние*? возможно ли дифференцировать их по степени *дальности*? – сейчас только поставлены (см. [Цивьян 2004: 142]).
- ¹² Параллель (старшего) Гринева и (старшего) Уэверли получит развитие в сцене проводов Петра Андреевича в Оренбург (см. [Freise Kazaniecka 1988: 365-366]).
- ¹³ Тема невоюющей гвардии актуализировалась за несколько месяцев до выхода "Повестей Белкина". 19 марта 1831 г. Аркадий Россет писал брату Клементию из польского похода: "Мы, как кажется, никак не избежим всегдашней участи гвардейцев – только быть вблизи к неприятелю..." [РА. 1896. № 2: 283].
- ¹⁴ Первый из череды соответствующих высочайших приказов последовал уже через сутки после воцарения Павла I – 8 ноября 1796 г. (см. [РС. 1870. № 1: 31-32]).
- ¹⁵ В сентябре 1797 г. по тем же, кажется, причинам вышел в отставку (из лейб-гвардии Егерского батальона) С.Л. Пушкин (см. [Романюк 1989: 13]).
- ¹⁶ Строго говоря, существовал вариант, при котором Берестов смог бы продолжить карьеру, не опасаясь попасть под тяжелую руку Павла I. Для этого достаточно было перевестись из гвардии в один из расквартированных в провинции линейных полков (ср. семейное предание, изложенное в [Дмитриев М. 1998: 36-37]).
- ¹⁷ Самый яркий пример – фраза из главы VI КД: "<...> (Маша кинулась ему на шею, и зарыдала) <...>" [КД 1836: 122]. Пунктуационное решение оригинала, сохраненное в [Пушкин 1937-1949. VIII: 323], позднейшие издания не соблюдают [Пушкин 1963-1964. VI: 463; КД 1984: 42]. Однако нет сомнения, что "*кинулась на шею*

- и (*тотчас*) зарыдала – вульгарное толкование фразы, которое не допускается Пушкиным. Он ставит запятую, которая показывает читателю, что между двумя действиями был момент ожидания, не выраженный внешними проявлениями..." [Чернышев 1970: 77]). Что же касается **БК-2**, то во всех без исключения авторитетных собраниях эта фраза воспроизводится с произвольным изъятием запятой [Пушкин 1937-1939. VIII: 109; Пушкин 1963-1964. VI: 145; ПБ 1999: 46].
- ¹⁸ До генеральского чина дослужился и "Андрей Карлович Р." – еще один крымский сопоходник Гринева (см. [КД 1836: 66-67]; его прототип, И.А. Рейнсдорп, занимавший должность Оренбургского губернатора в 1763-1781 гг. в чине генерал-поручика, был существенно моложе и вступил в службу лишь в 1746 г.).
- ¹⁹ Впрочем, когда все попытки Миниха уговорить императора оказать сопротивление мятежной супруге оказались безуспешными, он явился к новой императрице и был ею обласкан.
- ²⁰ Ей предшествовала правка в автографе, не учтенная в текстологических описаниях и исследовательской литературе: "...в 1762 году" – "...в 1762 году" [РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. №. 1044. Л. 2].
- ²¹ До появления упомянутого выше манифеста основанием для увольнения из армии служили только медицинские показания. На протяжении 1750-х гг. по справкам о реальных или фиктивных болезнях ежегодно получали отставки "в среднем" 250 человек [Фаизова 1994: 141].
- ²² Совсем невероятным выглядит предположение о связи отставки Гринева с воцарением в конце 1741 г. Елизаветы Петровны, которая свергла Анну Леопольдовну, правившую от имени младенца императора Иоанна Антоновича, и заодно отравила Миниха (отошедшего от дел еще весной 1741 г.) в ссылку в Пелым (см. [Благой 1929: 113-114]). Во-первых, даже ближайшее окружение Миниха не подверглось тогда репрессиям (его брат, Христиан Вильгельм, в 1742 г. стал обергофмейстером Елизаветы Петровны), а во-вторых, при таком сценарии буквально за несколько лет Гринева взмывает по лестнице чинов до премьер-майорского, обгоняя уже и Панина (капитан-поручика с 1742 г.), и Долгорукова (капитана с 1741 г.).
- ²³ Отсутствующая в автографе [РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 1. № 1044. Л. 2], она появилась в тексте первой публикации [КД 1836: 42]. От этого текстологического решения, закрепленного в [Пушкин 1937-1949. VIII: 279], в современных изданиях отказались [Пушкин 1963-1964. VI: 393; КД 1984: 7].
- ²⁴ По схожей модели построена начальная фраза "Судьбы барабанщика": "Когда-то мой отец воевал с белыми, был ранен, бежал из плена, потом по должности командира саперной роты ушел в запас" [Гайдар 1949: 156]. О творческом интересе Гайдара к КД см. [Чудакова 2007: 161-192].
- ²⁵ Напомним, что способность совсем юного Петра Андреевича "здроаво судить о свойствах борзого кобеля" была привита ему не отцом, а Савельичем [КД 1836: 43].
- ²⁶ Количество детей, родившихся у Гриневых, не выходит за пределы житейской нормы второй половины XVIII – начала XIX в. Считая с умершими в раннем возрасте, одиннадцать детей было у природного дворянина П.С. Бутенева (его старший сын, пушкинский знакомец, долгие годы представлял Россию в Турции и при Святейшем престоле и Тосканском дворе), десять детей было у кн. А.П. Оболенского

- (женатого на дочери Ю.А. Нелединского-Мелецкого), по девять – у другого "фамильного" дворянина, кн. И.М. Долгорукова, и бригадира В.И. Неклюдова. Предположение о том, что КД-3 и КД-4 ориентированы на реплику Простаковой: "Нас, детей, было с них восемнадцать человек; да, кроме меня с братцем, все, по власти госпожней, примерли" ("Недоросль", д. III, явл. 5; см. [Гиллельсон, Мушина 1977: 69]), – выглядит натяжкой.
- ²⁷ Охотничьи экспедиции в отъезжее поле, напоминавшие "военные походы", "иногда продолжались в течение нескольких недель" [Бутенев 1881: 21].
- ²⁸ При переиздании эта работа объединена вместе с [Чудаков 1981]; см. [Чудаков 1992а: 8-24].
- ²⁹ Соответствующие эпизоды из глав I и X разделяет ровно год.
- ³⁰ Этот вывод может быть скорректирован, причем именно с опорой на приведенное выше концептуальное резюме, в том отношении, что набор вмененных протагонисту КД "состояний" (или "самостоятельных психологических качественностей") [Чудаков 1981: 58] не ограничен двумя перечисленными. В частности, глава XIII начинается рассказом о комфортном, благодаря полученным от Пугачева предпочтениям, путешествии Гринева и Марьи Ивановны по захваченной мятежникам территории; "меня принимали как придворного временщика", – сообщает нарратор, усиливая эту аттестацию передачей дублирующего ее смысл восклицания ямщика: "Государев кум со своею хозяйскою!" [КД 1836: 189].

ЛИТЕРАТУРА И СОКРАЩЕНИЯ

- Аксаков 1986 – Аксаков С.Т. Собр. соч.: В 3 т. М., 1986. Т. I.
- Благой 1929 – Благой Д. Социология творчества Пушкина: Этюды. М., 1929.
- Болотов 1875 – Болотов А.Т. Памятник претекших времен, или Краткие исторические записки о бывших происшествиях и носившихся в народе слухах. М., 1875. Ч. II.
- Болотов 1931 – Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М.; Л., 1931. Т. I.
- Бутенев 1881 – Воспоминания Аполлинария Петровича Бутенева // РА. 1881. Кн. III.
- Веселовский 1904 – Воспоминания К.С. Веселовского // РС. 1904. № 10.
- Виноградов 1980 – Виноградов В.В. Стиль «Пиковой дамы» [1936] // Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1980.
- Вяземский 1984 – Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.
- Гайдар 1949 – Гайдар А. Соч.: в 2 т. М.; Л., 1949. Т. II.
- Гиллельсон, Мушина 1977 – Гиллельсон М.И., Мушина И.Б. Повесть А.С.Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий. Л., 1977.
- Дмитриев И. 1895 – Дмитриев И.И. Записки о моей жизни // Сочинения Ивана Ивановича Дмитриева. СПб., 1895. Т. II.
- Дмитриев М. 1998 – Дмитриев М. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.
- Карамзин 1984 – Карамзин Н.М. Соч.: в 2 т. Л., 1984. Т. I.
- КД 1836 – [Б.н.] Капитанская дочка // Современник. СПб., 1836. Т. IV.
- КД 1984 – Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л., 1984 (Лит. памятники). [Первое изд.: Л., 1964.]

- Лебедев 1877 – *Лебедев П.С.* Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича, 1796-1801 // РС. 1877. № 4.
- Неклюдов 1932 – *Неклюдов А.В.* Старинные портреты: Семейная летопись / С предисловием И.А. Бунина. [Париж,] 1932. Ч. I: Неклюдовы – Левашовы – Нарышкины – Строгановы.
- Оксман 1934 – *Оксман Ю.* Пушкин в работе над «Историей Пугачева» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16/18.
- Осоват 2004 – *Осоват А.Л.* Именование героя «Капитанской дочки» // Лотмановский сборник. 3. М., 2004.
- ПБ 1831 – Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.П. СПб., 1831. [Репринтное воспроизведение в: ПБ 1999.]
- ПБ 1999 – Повести Белкина / Научное издание. М., 1999.
- Пушкин 1937-1949. I-XVI – *Пушкин.* Полн. собр. соч. [Л.,] 1937-1949. Т. I-XVI.
- Пушкин 1963-1964. I-X – *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10 т. 3-е изд. М., 1963-1964.
- РА – Русский архив.
- РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом).
- Романюк 1989 – *Романюк С.К.* К биографии родных Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1989. Вып. 23.
- РС – Русская старина.
- Скипина 1926 – *Скипина К.* О чувствительной повести // Русская проза: Сб. статей / Под ред. Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. Л., 1926.
- Степанов 2003 – Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795) / Сост. В.П. Степанов. Л., 2003.
- Толстой 2001 – Записки графа Ф.П. Толстого. М., 2001.
- Тучков 1908 – Записки Сергея Алексеевича Тучкова: 1766-1808. СПб., 1908.
- Тынянов 1969 – *Тынянов Ю.Н.* Пушкин [1929] // *Тынянов Ю.Н.* Пушкин и его современники. М., 1969.
- Фаизова 1994 – *Фаизова И.В.* Освобождение дворянства и практика дворянской службы в первое десятилетие правления Екатерины II // Сословия и государственная власть в России: XV – середина XIX вв. М., 1994. Ч. II.
- Цветаева 1984 – *Цветаева М.* Мой Пушкин // *Цветаева М.* Соч.: в 2 т. М., 1984. Т. 2.
- Цивьян 2004 – *Цивьян Т.* Семантический ореол «локуса»: Выбор места действия в художественном тексте // *Analysieren als Deuten / Wolf Schmid zum 60. Geburtstag.* Hamburg, 2004.
- Чернышев 1970 – *Чернышев В.И.* Заметки о знаках препинания у А.С. Пушкина [1910] // *Чернышев В.И.* Избранные труды в двух томах. М., 1970. Т. 2.
- Чудаков 1981 – *Чудаков А.* К поэтике пушкинской прозы // Болдинские чтения. Горький, 1981.
- Чудаков 1992а – *Чудаков А.* Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого: очерки поэтики русских классиков. М., 1992.
- Чудаков 1992б – *Чудаков А.* Структура персонажа у Пушкина // Сб. статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992.
- Чудакова 2007 – *Чудакова М.* Дочь командира и капитанская дочка // *Чудакова М.* Новые работы: 2003-2006. М., 2007.

- Шильдер 1901 – *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый: Историко-биографический очерк. СПб., 1901.
- Эйдельман 1984 – *Эйдельман Н.Я.* Пушкин: История и современность в художественном сознании поэта. М., 1984.
- Эйхенбаум 1987 – *Эйхенбаум Б.* Болдинские побасенки Пушкина [1919] // *Эйхенбаум Б.М.* О литературе: Работы разных лет. М., 1987.
- Debreczeny 1983 – *Debreczeny P.* The Other Pushkin: A Study of Alexander Pushkin's Prose Fiction. Stanford, 1983.
- Emerson 1981 – *Emerson C.* Grinev's Dream: *The Captain's Daughter* and a Father's Blessing // *Slavic Review*. 1981. V. 40. № 1.
- Freise-Kazaniecka 1988 – *Freise-Kazaniecka M.* The Main Hero in *Kapitanskaja dočka* // *Russian Literature*. 1988. V. XXIV.
- Scott 1873 – *The Waverly Novels*, by Sir Walter Scott. New York, 1873. Vol. 1.
- Unbegaun 1972 – *Unbegaun B.O.* Russian Surnames. Oxford, 1972.

ТЫНЯНОВСКИЙ СБОРНИК

выпуск 13

- ДВЕНАДЦАТЫЕ
  - ТРИНАДЦАТЫЕ
  - ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ
- ТЫНЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
- ИССЛЕДОВАНИЯ
  - МАТЕРИАЛЫ

УДК 82 09
ББК 83 3 (2Рос=Рус)
Т93

**Издание осуществлено при поддержке фонда «Династия»,
Р.А. Абрамовича и при участии Р.М. Янгирова,
С. Гардзонио, А. Осповата, Е. Погосян и членов редколлегии**

Редколлегия
М О Чудакова (отв ред), Е А Тоддес, Ю Г Цивьян

Редактор выпуска
Е А Тоддес

Т93 Тыняновский сборник Выпуск 13 XII–XIII–XIV Тыняновские чтения Исследования Материалы – М Водолей, 2009 – 680 с

ISBN 978–5–91763–002–1

Сборник содержит работы и публикации новых материалов по истории литературы XVIII–XXI вв., истории кино, библиографии русских филологов (включая формалистов и «младоформалистов») Раздел «Филологические мемуары» – традиционный для сборников Раздел «К истории советского общества» представляет читателю материалы к изучению советского прошлого

УДК 82 09
ББК 83 3 (2Рос=Рус)

Технический редактор *А А Щадилов*
Корректор *А Итьина*

Подписано в печать 02 04 09 Формат 60x90/16 Бумага офсетная Гарнитура Таймс
Печать офсетная Печ л 42,5 Тираж 1000 экз Заказ № 257

Издательство «Водолей»
127254, г Москва, ул Гончарова, 17-А, кор 2, к 23

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»,
г Тула, ул Октябрьская, 81-а

ISBN 978–5–91763–002–1

© Авторы статей, 2009
© Редколлегия, 2009
© «Водолей», оформление, 2009